

БАНКОВСКИЙ КАПИТАЛ КАК КАПИТАЛ-ФУНКЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ

© 2010 Ю.В. Матвеев, С.В. Зайцева*

Ключевые слова: капитал, банковский капитал, функционирующий капитал, производственный капитал, капитал-собственность, капитал-функция, процент, ссудный процент, предпринимательский доход, воспроизводство, категории прибыли.

Рассматриваются особенности банковского капитала с позиции предлагаемых банком продуктов. Производство и реализация банковских продуктов позволяют капиталу реализовать свою потребительскую стоимость и создать прибавочную стоимость, т.е. функционировать.

Финансовые предприятия (банки) получают доходы за счет предоставления денег в кредит (ссудный процент). Банкир так же, как и предприниматель в реальном секторе, получает свой личный предпринимательский доход¹.

Поэтому банковский капитал относится к функционирующему предпринимательскому капиталу, в отличие от ссудного капитала - капитала собственности. Банковский капитал, происходящий от ссудного капитала, является капиталом функционирующим, т.е. производственным.

Сказанное заставляет рассматривать банковский капитал в аспекте взаимодействия распределений капитала-собственности и капитала-функции. Конструктивной основой макроэкономики является система кругооборотов финансового капитала, производительного капитала и дохода. Последнее означает, что достигли зрелости, а значит, и автономности статистические распределения капитала-собственности и капитала-функции².

Тот, кто применяет капитал, если даже он работает с собственным капиталом, распадается на два лица: простого собственника капитала и лицо, применяющее капитал; сам его капитал по отношению к приносимым им категориям прибыли распадается на капитал-собственность, капитал вне процесса производства, сам по себе приносящий процент, и на капитал в процессе производства, который, как капитал, совершающий процесс, приносит предпринимательский доход³.

В процессе воспроизводства функционирующий капиталист выступает по отношению к наемным рабочим представителем капитала как чужой собственности, и денежный капиталист, будучи представлен функционирующим капиталистом, принимает участие в эк-

сплуатации труда. То обстоятельство, что только как представитель средств производства по отношению к рабочим активный капиталист может выполнять свою функцию, может заставить рабочих работать на себя или сделать так, чтобы средства производства функционировали в качестве капитала, - это обстоятельство забывается из-за противоположности между функцией капитала в процессе воспроизводства и простой собственностью на капитал вне процесса воспроизводства⁴.

На теоретическом уровне этот исторический перелом был очень четко сформулирован К. Марксом - разделение капитала на две стороны: капитал как собственность и капитал как функция⁵.

Распределение прибыли на процент и предпринимательский доход совершенно реально, и с развитием кредита это явление приобретает все большее значение. В результате и капиталист, использующим собственный капитал, условно разделяет прибыль на две части: плод капитала как такового (Маркс назвал его капитал-собственность) и плод капитала, непосредственно занятого в производстве (капитал-функция). Но это вовсе не значит, что в этих обеих формах капитал - воздержанием ли, трудом ли - создает стоимость и законно присваивает созданную им часть. Это двуединство капитала есть необходимое условие эксплуатации капиталом труда, производства прибавочной стоимости. Когда прибавочная стоимость создана и превращена процессом конкуренции в среднюю прибыль, встает вопрос о ее дележе между собственниками капитала и капиталистами, фактически применяющими его (если это разные лица). Но этот вопрос важен лишь с одной точки зрения: как два рода капиталистов

* Матвеев Юрий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Самарского государственного экономического университета; Зайцева Светлана Владимировна, аспирант Самарского государственного экономического университета. E-mail: nauka@sseu.ru.

делят между собой плоды неоплаченного труда рабочих⁶.

В соответствии с разграничением К. Марксом понимания капитала-собственности и капитала-функции процент - это доход капитала-собственности, плата капиталисту за то, что он является его владельцем. А предпринимательский доход - вознаграждение капитала-функции, присваиваемое капиталистом в связи с его организационной деятельностью по ведению бизнеса. С этой точки зрения процент получает не только кредитор (ссудный капиталист), но и предприниматель, использующий в производстве свой собственный капитал, так как он в одном лице объединяет капиталиста-собственника и функционирующего капиталиста. Процент, таким образом, выступает как универсальная форма дохода капитала-собственности⁷.

Процесс раздвоения функций собственника и предпринимателя, проанализированный К. Марксом, имеет общеэкономическое значение. К. Маркс различал капитал-собственность и капитал-функцию и определял двойственную природу управления. Капитал-собственность он определял как "простую собственность на капитал вне процесса производства", "собственность на капитал как таковую", "титул собственности". Капитал-функцию он уже характеризовал как деятельную собственность в виде функционирующего капитала. При этом подчеркивалось, что лицо, применяющее капитал, если даже оно работало с собственным капиталом, распадается на два лица: "простого собственника капитала и лицо, применяющее капитал; сам его капитал по отношению к приносимым им категориям прибыли распадается на капитал-собственность, капитал вне процесса производства, сам по себе приносящий процент, с одной стороны, и, с другой стороны, на капитал в процессе производства, который как капитал, совершающий процесс, приносит предпринимательский доход". Представляется очень важным, что здесь различаются не только понятия капитал-собственность (капитал вне процесса производства) и капитал-функция (капитал в процессе производства), но также и понятия собственника и хозяйствующего субъекта (лица, применяющего капитал). Данное методологическое положение позволяет определить, что в процессе производства существуют два субъекта собственности: первый является представителем "собственности как таковой" и второй - представитель "собственности-функции". Причем различие этих категорий возможно и необходимо при осуществлении хозяйствования

не только заемного капитала, но и собственного. На основе марксовой концепции в публикациях различается "присвоение средств производства как объектов собственности (присвоение в собственность) и их присвоение как объектов хозяйствования (присвоение-хозяйствование), соответственно: функций собственника и функций хозяйствующего субъекта".

Разграничение названных понятий позволяет сделать предположение, что персонализация присвоения средств производства как собственности - функции отвечает природе предпринимательства. Анализ того, как осуществляется предпринимательская деятельность, на основе "чужого" капитала, является одной из злободневных задач исследования развития предпринимательства.

Таким образом, на основе методологии раздвоения собственности можно различать присвоение средств производства как объектов собственности (присвоение собственности) и их присвоение как объектов хозяйствования (присвоение как предпринимательского хозяйствования), соответственно различаются и субъекты: собственник и хозяйствующий субъект. При этом присвоение субъектом собственности-функции и в тоже время собственности - достояния понимается как частное предпринимательство. Присвоение собственности-функции отдельным лицом, группой лиц понимается как предпринимательство. Глубинный смысл присвоения средств производства как объектов хозяйствования состоит в том, чтобы экономически приблизить собственность к непосредственным производителям, гармонично соединить личностный и материально-технический факторы производства, обеспечить ее эффективное функционирование и развитие. А это означает превращение предпринимателей в обособленных товаропроизводителей, экономически ответственных за результаты своей хозяйственной деятельности.

Характеризуя содержание "капитала-функции", К. Маркс рассматривал "владение денежным капиталом" как деятельную собственность в виде функционирующего капитала. Владелец - это "представитель средств производства"⁸.

Часть прибыли, приходящаяся на долю активного капиталиста, представляется теперь в виде предпринимательского дохода, вытекающего исключительно из операций или функций, которые он совершает в процессе воспроизводства при помощи капитала, следовательно, специально из тех функций, которые выполняет он как предприниматель в

промышленности или торговле. Следовательно, по отношению к нему процент представляется просто плодом собственности на капитал, плодом капитала самого по себе, абстрагированного от процесса воспроизводства капитала, плодом капитала, поскольку он “не работает”, не функционирует; между тем предпринимательский доход представляется ему исключительно плодом тех функций, которые он совершает с капиталом, плодом движения и процессирования капитала, такого процессирования, которое представляется активному капиталисту теперь как его собственная деятельность в противоположность бездеятельности, неучастию денежного капиталиста в процессе производства. Это качественное разграничение двух частей валовой прибыли, заключающееся в том, что процент есть плод капитала самого по себе, плод собственности на капитал, независимо от процесса производства, а предпринимательский доход - плод процессирующего капитала, капитала действующего в процессе производства, а потому плод той активной роли, которую лицо, применяющее капитал, играет в процессе воспроизводства, - это качественное разграничение отнюдь не является лишь субъективным представлением денежного капиталиста в одном случае, промышленного капиталиста в другом. Оно основывается на объективном факте, потому что процент притекает к денежному капиталисту, кредитору, являющемуся просто собственником капитала, т.е. просто представителем собственности на капитал до процесса производства и вне процесса производства; предпринимательский же доход притекает только к функционирующему капиталисту, не собственнику капитала.

Как для промышленного капиталиста, поскольку он работает с заемным капиталом, так и для денежного капиталиста, поскольку он не сам применяет свой капитал, чисто количественное деление валовой прибыли между двумя различными лицами, имеющими различные юридические титулы на один и тот же капитал, а потому и на произведенную им прибыль, превращается в качественное деление. Одна часть прибыли представляется теперь плодом, который сам по себе причитается капиталу в одном определении последнего, в виде процента; другая часть представляется специфическим плодом капитала в другом, противоположном определении, и потому представляется предпринимательским доходом; одна представляется исключительно продуктом собственности на капитал, другая - продуктом исключительно

функционирования с этим капиталом, продуктом процессирующего капитала, или продуктом тех функций, которые выполняет активный капиталист. И эта кристаллизация и взаимное обособление обеих частей валовой прибыли, как если бы они происходили из двух существенно различных источников, должны теперь установиться для всего класса капиталистов и для всего капитала. При этом безразлично, получен ли капитал, применяемый активным капиталистом, в ссуду или нет, применяется ли капитал, принадлежащий денежному капиталисту, им самим или нет. Прибыль от всякого капитала, а, следовательно, и средняя прибыль, основывающаяся на выравнивании капиталов между собой, распадается или может быть разложена на две качественно различные, взаимно самостоятельные и не зависящие друг от друга части, процент и предпринимательский доход, из которых каждая определяется особыми законами. Капиталист, работающий с собственным капиталом, точно так же, как тот, который работает с заемным капиталом, делит свою валовую прибыль на процент, который полагается ему как собственнику, как кредитору, ссудившему свой собственный капитал самому себе, и на предпринимательский доход, причитающийся ему как активному, функционирующему капиталисту. Таким образом, для этого деления, как качественного, не имеет значения, должен ли капиталист действительно поделиться с другим капиталистом или нет. Тот, кто применяет капитал, если даже он работает с собственным капиталом, распадается на два лица: простого собственника капитала и лицо, применяющее капитал; сам его капитал по отношению к приносимым им категориям прибыли распадается на капитал-собственность, капитал вне процесса производства, сам по себе приносящий процент, и на капитал в процессе производства, который, как капитал, совершающий процесс, приносит предпринимательский доход.

Теперь очень ясными становятся причины, благодаря которым это деление валовой прибыли на процент и предпринимательский доход, раз оно сделалось качественным, сохраняет этот характер качественного деления для всего капитала и для всего класса капиталистов.

Качественно процент есть прибавочная стоимость, которую доставляет просто собственность на капитал, которую капитал приносит сам по себе, хотя его собственник остается вне процесса воспроизводства, которую капитал, следовательно, дает обособленно от своего процесса.

Количественно часть прибыли, образующая процент, представляется так, как будто она связана не с промышленным и торговым капиталом как таковым, а с денежным капиталом, и норма этой части прибавочной стоимости, норма процента, или ставка процента, закрепляет такое отношение. Потому что, во-первых, ставка процента - несмотря на свою зависимость от общей нормы прибыли - определяется самостоятельно и, во-вторых, подобно рыночной цене товаров, она, в противоположность неуловимой норме прибыли, выступает как устойчивое, при всех переменах единообразное, очевидное и всегда данное отношение. Если бы весь капитал находился в руках промышленных капиталистов, то не существовало бы ни процента, ни ставки процента. Самостоятельной формой, которую принимает количественное деление валовой прибыли, порождается качественное деление. Если сравнить промышленного капиталиста с денежным капиталистом, то первого отличает от второго лишь предпринимательский доход как избыток валовой прибыли над средним процентом, который выступает благодаря ставке процента в качестве эмпирически данной величины. Если же, с другой стороны, сравнить того же промышленного капиталиста с промышленным капиталистом, который хозяйствует при помощи собственного, а не заемного капитала, то этот последний капиталист будет отличаться от него лишь как денежный капиталист, так как он кладет процент в свой карман, вместо того чтобы его выплачивать. В обоих случаях часть валовой прибыли, отличная от процента, представляется ему предпринимательским доходом, а самый процент - прибавочной стоимостью, которую капитал дает сам по себе и которую он поэтому стал бы давать и без производительного применения⁹.

Анализируя вопрос отделения капитала-функции от капитала-собственности, Энгельс пишет: "Это результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность"¹⁰.

Ленин развивает мысль относительно отделения капитала-собственности от капитала-функции и обогащает ее на основе конкретного опыта полувекового развития капи-

тализма. "Капитализму вообще, - пишет В.И. Ленин, - свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного или производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом лиц. Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров. Преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии. Уже отделение капитала-функции от капитала-собственности ведет к образованию слоя рантье - людей, совершенно не причастных к производству, или, выражаясь словами Лафарга, знающих лишь одно производство - производство навоза"¹¹.

Проделанный анализ показал, что банковский капитал возвращается из кругооборота со средней прибылью. Одна часть ее остается банку как функционирующему предпринимателю, производящему специфические банковские продукты, в форме предпринимательского дохода, а другая служит источником для ссудного процента и принимает форму процента.

¹ Данилов-Данильян В.И. Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003.

² Евстигнеев Р.Н., Евстигнеева Л.П. Россия и экономическая глобализация // Обществ. науки и современность. 2000. № 2. С. 5-17.

³ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 46, ч. 1. М., 1961. С. 413.

⁴ Там же. С. 419.

⁵ Там же. С. 201.

⁶ Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1985. С. 367.

⁷ Журавлева Г.П. Экономика. М., 2006. С. 574.

⁸ Золотухин В., Гаврилов А. К вопросу о содержании предпринимательства и формах его реализации // Управленческое консультирование. 1998. № 1.

⁹ Маркс К. Указ. соч. С. 411-415.

¹⁰ Абсава Н.Д. К вопросу о самоотрицании частной собственности // Человек. Государство. Глобализация : сб. филос. ст. / под ред. В.В. Парцвания. Вып. 3 СПб.; Тбилиси, 2005. С. 34-47.

¹¹ Леонтьев Л.А. Капиталистический способ производства. М., 1961.

Поступила в редакцию 22.12.2009 г.